

На залитом лунным светом уединенном балкончике царила тишина, нарушаемая лишь негромким свистом ветра.

Вэнь Жуйюнь стоял у каменной балюстрады и, слегка склонив голову, неторопливо потягивал красное вино.

Шан Хэн переглянулся с Гу Линем. Последний шумно, натужно выдохнул, поправил воротник пиджака и уже собрался было решительно выйти из укрытия с гордо поднятой головой.

Шан Хэн среагировал мгновенно. Он уперся ладонью в грудь Гу Линя, заталкивая его обратно в темный угол, и быстро зажал ему рот свободной рукой:

— Тсс...

Гу Линь изумленно уставился на него, широко распахнув глаза.

— Откуда ты узнал, что мы здесь? — внезапно раздался из-за каменной стены звонкий девичий голос.

Из-за плотных бордовых портьер у стеклянной панорамной двери показались две головы. Юноше на вид было около двадцати, а миниатюрная девчушка шестнадцати лет, оказавшаяся на целую голову ниже его, щеголяла круглыми румяными щечками.

— И что вы тут делаете? — Вэнь Жуйюнь спокойно перевел взгляд на брата и сестру. — Храбрости набрались? Решили подслушивать?

Его ровный, бесстрастный тон не выдавал раздражения, но Вэнь Жаньжань все равно испуганно вжала голову в плечи и тут же юркнула за спину второго брата, Вэнь Шэнци.

— Мы ничего такого не делали! Просто мимо проходили, — увиливал Вэнь Шэнци, чеша затылок и озираясь по сторонам. Признавать вину он не собирался.

Вэнь Жаньжань закивала с частотой швейной машинки:

— Да-да, именно!

Вэнь Жуйюнь мгновенно раскусил их неумелую игру.

— Если скажете правду, — неторопливо произнес он, — я дам вам возможность высказаться.

Брат и сестра переглянулись, безмолвно препираясь и подталкивая друг друга локтями.

Наконец Вэнь Шэнци кашлянул, прочищая горло, и заговорил:

— Ну... мы правда не собирались подслушивать. Просто этот молодой господин Фан... Он ведь твой потенциальный жених. Неужели нам нельзя проявить немного заботы о твоём будущем?

За каменной перегородкой Гу Линь сердито указал взглядом на ладонь Шан Хэна, которая все еще закрывала ему рот, требуя отпустить ее.

Гу Линь потер кончик носа — ему показалось, что на коже остался едва уловимый аромат чистоты, исходивший от чужих пальцев.

— Откуда у тебя была такая уверенность, что Вэнь Жуйюнь нас не заметит? — шепотом спросил он.

Шан Хэн лукаво улыбнулся:

— Хочешь знать?

Он заговорщически поманил его пальцем. Гу Линь недовольно скривился, но все же неохотно наклонил голову, чтобы выслушать секрет.

Шан Хэн выдохнул ему прямо в ухо едва различимый шепот:

— Потому что я чертовски умен.

Гу Линь мгновенно помрачнел. Опять этот негодяй над ним издевается!

Он резко выпрямился, гневно сведя брови к переносице. Шан Хэн в ответ лишь вежливо и скромно улыбнулся, глядя на него со всей теплотой, с какой обычно смотрят на забавного, взъерошенного хаски.

По другую сторону стены брат с сестрой испуганно замерли под тяжелым взглядом старшего брата. Вэнь Жуйюнь окинул их оценивающим взглядом и сухо спросил:

— Так что вы хотели сказать?

Вэнь Жаньжань набралась смелости:

— Раз уж ты сам разрешил, я скажу прямо. Этот младший господин Фан нам совсем не нравится!

Вэнь Жуйюнь снисходительно усмехнулся:

— И чем же он вам не угодил? Происходит из почтенной семьи, прекрасно воспитан, знает рамки приличия. Он не блещет умом, но и дураком его не назовешь — идеальный вариант, чтобы держать под контролем.

Он сделал паузу, отпив вина, и продолжил:

— А главное, для нашей семьи это колоссальная выгода. Он готов безвозмездно отдать половину своих акций. Разве можно найти партию лучше?

За стеной Шан Хэн вслушивался в каждое слово, недовольно изогнув бровь.

«Неужели Вэнь Жуйюнь все-таки поддался искушению? Он же только что отказал Фан Яну, неужели жажда наживы перевесила?»

Гу Линь презрительно фыркнул:

— Я же говорил, что они два сапога пара. Вэнь Жуйюнь — делец до мозга костей, для него важна только чистая прибыль. Перестань строить иллюзии на его счет.

— А ты, можно подумать, бескорыстный альтруист? — хмыкнул Шан Хэн.

— Не забывай, — холодно отрезал Гу Линь, — Вэнь Жуйюнь по сюжету главный злодей.

Он сделал многозначительную паузу и гордо вскинул подбородок:

— А вот я — положительный герой.

Шан Хэн промолчал, выразительно закатив глаза.

— И что с того? — Вэнь Жэньжань капризно надула губы. — Ты ведь его не любишь, брат! А значит, и нам он не мил.

— И откуда у тебя такие глубокие познания о моих чувствах? — иронично приподнял бровь Вэнь Жуйюнь.

— Да это же очевидно! — фыркнула девочка, забавно сморщив носик. — Когда действительно любят, не просчитывают каждый шаг, словно при заключении контракта. Ты держишься с ним вежливо, но между вами нет ни капли тепла.

Глаза брата и сестры ярко блестели в серебристом лунном свете.

— Брат, мы просто хотим, чтобы ты был счастлив. Чтобы ты выбрал того, к кому действительно лежит сердце, и плевать на статус и происхождение...

Улыбка медленно сошла с лица Вэнь Жуйюня. Поняв, что переступили черту, подростки мигом прикусили языки и зажмурились, ожидая суровой выволочки.

Но тишина затянулась. Вэнь Жуйюнь долго и молча смотрел на них, после чего со вздохом потер пальцами переносицу. В его голосе зазвучала глубокая усталость:

— Какая наивность... Это дела взрослых, не лезьте не в свое дело.

— Я вообще-то уже совершеннолетний, — тихо буркнул Вэнь Шэнци. — И мы с Жаньжань ни за что не позволим тебе навязать нам брак без любви, как ты поступаешь с собой.

Вэнь Жуйюнь нахмурился, его голос стал холодным:

— Совершеннолетний, а все еще веришь в сказки? Посмотри на наш статус. Любовь? Это всего лишь краткосрочный химический коктейль из гормонов и дофамина. Только равное положение в обществе и общие деловые интересы способны гарантировать прочный, долговечный союз.

Он сделал шаг вперед, и его взгляд заставил младших съежиться:

— Или вы уже забыли, сколько страданий принес нам развод родителей? Неужели детских травм вам оказалось мало?

— Ты просто упрямый сухарь! — со слезами на глазах выкрикнула Вэнь Жаньжань. — Ты рассуждаешь так лишь потому, что сам никогда никого не любил и тебя тоже никто никогда не любил!

— Жаньжань, замолчи! — испуганно шикнул на нее Вэнь Шэнци.

Эти слова больно ранили Вэнь Жуйюня. Его взгляд мгновенно потемнел, а пальцы, сжимавшие ножку бокала, побелели от напряжения.

— Разговор окончен, — ледяным тоном отрезал он. — Немедленно марш по своим комнатам.

Послышались поспешные шаги, и вскоре балкон снова погрузился в безмолвие.

Шан Хэн осторожно выглянул из-за угла. Вэнь Жуйюнь стоял спиной к нему, устремив взор

вдаль. Серебряный лунный свет окутывал его высокую, одинокую фигуру. Из открытых дверей банкетного зала доносились приглушенные звуки музыки, смех и звон бокалов.

Граница между веселым праздником и ледяным одиночеством ощущалась здесь особенно остро.

Единоличный хозяин этого огромного поместья стоял один у перил, наедине со своим вином.

Вэнь Жуйюнь допил остатки вина. Подошедший слуга тихо обратился к нему, докладывая о чем-то. Оставив пустой бокал на балюстраде, хозяин вечера удалился. Шорох его шагов затих в глубине дома. На балконе остались лишь двое затаившихся в тени мужчин.

Наконец они вышли из своего укрытия и на мгновение замерли, переваривая услышанное.

— Да уж, у богатых свои причуды, — хмыкнул Шан Хэн, глядя на забытый бокал. — Все точь-в-точь как в мыльных операх.

Гу Линь скептически вскинул бровь:

— С чего вдруг тебя заботят переживания этих персонажей?

— Ты до сих пор видишь в них лишь плоские картонки? — искренне удивился Шан Хэн.

— Но ведь мы в романе, — пожал плечами Гу Линь, словно констатируя очевидный факт. — Настоящие здесь только мы с тобой.

Шан Хэн неловко коснулся кончика носа, услышав этот акцент на слове «мы». Он не знал, стоит ли сообщать собеседнику, что этот их «книжный мир», скорее всего, давно уже трещит по швам от сюжетных дыр.

— И почему уважаемые гости прохлаждаются здесь, вместо того чтобы веселиться в зале?

Шан Хэн резко обернулся. Вэнь Жуйюнь вернулся. Он стоял прямо на границе между сиянием хрустальных люстр и холодным лунным светом, слегка прищулив глаза и с легким прищуром разглядывая незваных гостей.

Гу Линь лишь слегка повел бровью и сохранил холодную вежливость:

— Господин Вэнь, у вас чудесный сад. Надеюсь, вы не против, если мы немного осмотримся?

— Разумеется, нет, — Вэнь Жуйюнь неторопливо подошел к балюстраде и забрал свой бокал.

Его взгляд скользнул по лицу Шан Хэна, губ коснулась едва заметная улыбка. — Чувствуйте себя как дома.

Натянутая улыбка Шан Хэна грозила вот-вот треснуть — обстановка накалялась до предела. С трудом сдерживая неловкость, он поспешил объяснить:

— Господин Вэнь, все совсем не так, как вы могли подумать...

— Неужели? И что же, по-вашему, я должен был подумать? — с дразнящей усмешкой протянул Вэнь Жуйюнь. — Если мне не изменяет память, кто-то совсем недавно признавался мне в любви с первого взгляда. Хм? Решили меня разыграть?

Шан Хэн лишился дара речи.

«Катастрофа! Провал по всем фронтам!»

Даже при его феноменальной толстокожести ситуация казалась патовой. И всему виной этот упрямец Гу Линь! Образ невинного и чистого цветочка, который Шан Хэн так тщательно выстраивал перед главным злодеем, только что с грохотом полетел в бездну.

Взгляд Гу Линя мгновенно потяжелел. Он резко повернулся к Шан Хэну, требуя объяснений.

«Любовь с первого взгляда?! Искренние чувства?! Это еще что за самодеятельность?»

Насколько он помнил, Шан Хэн все еще числился в агентстве, принадлежащем корпорации Гу. И этот парень смеет открыто кокетничать с его злейшим конкурентом прямо у него на глазах? Что это вообще значит?

Вэнь Жуйюнь с плохо скрываемым удовольствием наблюдал за немой сценой. Решив подлить масла в огонь, он с улыбкой добавил:

— Кстати, господин Шан, касательно моего предложения перейти в развлекательную компанию «Попутный Ветер», принадлежащую нашей корпорации «Млечный Путь»... Вы уже приняли решение?

Гу Линь потерял терпение. Перехватив запястье Шан Хэна, он резко дернул его к себе и процедил сквозь зубы:

— Ты вообще помнишь, на кого работаешь?

Шан Хэн мысленно взмолился о пощаде.

В тот самый момент, когда его голова готова была взорваться от напряжения, на многострадальном балконе появился еще один незванный гость.

— Так вот вы где спрятались! А я обыскался.

Линь Юйцин стоял у стеклянных дверей, небрежно скрестив руки на груди. Переведя взгляд с одного мужчины на другого, он с мягкой улыбкой посмотрел на несчастного Шан Хэна.

Вся троица образовала вокруг Шан Хэна идеальный равнобедренный треугольник, надежно заблокировав любые пути к бегству.

Шан Хэн слегка прикрыл рот ладонью, кашлянул для приличия и выдавил из себя самую дружелюбную улыбку:

— Учитель Линь, добрый вечер. Вы искали меня?

— Беспокоился, что ты никого здесь не знаешь, и хотел представить тебя нужным людям, — Линь Юйцин с улыбкой пожал плечами. — Но, судя по всему, мои волнения были напрасными.

Глаза Шан Хэна лихорадочно блеснули:

— Ну что вы, вовсе нет! Я как раз собирался попросить вас об этом.

Он украдкой покосился на Вэнь Жуйюня, затем на Гу Линя. Один хранил на лице маску вежливого безразличия, второй откровенно метал громы и молнии, но оба молчали. Пользуясь моментом, Шан Хэн сделал незаметный шаг в сторону Линь Юйцина. Потом еще один.

Линь Юйцин забавно повел ухом и протянул ему руку:

— В главном зале как раз объявили первый танец. Окажешь мне честь?

Шан Хэну ничего не оставалось, кроме как с обреченным видом согласиться:

— Как вам будет угодно, учитель Линь.

Перед уходом Линь Юйцин одарил хозяина поместья и президента Гу вежливым кивком:

— Прошу нас извинить, господа.

Проводив взглядом удаляющуюся пару, Вэнь Жуйюнь приподнял бокал в сторону своего

извечного оппонента:

— Господин Гу, не желаете составить компанию?

Гу Линь сухо поджал губы:

— Пожалуй, откажусь. Приятного вечера, господин Вэнь.

Вэнь Жуйюнь с улыбкой посмотрел ему вслед — Гу Линь явно спешил в бальный зал. Покачивая головой, Вэнь Жуйюнь тихо рассмеялся.

Спустя минуту его телефон в кармане пиджака мягко завибрировал. Он разблокировал экран и увидел сообщение с незнакомого номера:

«Господин Вэнь, играть не по правилам — это низко. Шан Хэн».

Вэнь Жуйюнь не сдержал улыбки. Он сам оставил свои контакты на пригласительном билете, но никак не ожидал получить столь дерзкое первое сообщение.

Немного подумав, он набрал лаконичный ответ из одного слова:

«Забавно».

<http://bllate.org/book/20646/2162159>